

Предупреждение: болезненный первый раз.

У близости множество преимуществ, одно из которых – тут очень мало места, чтобы отвести взгляд.

Веки у Шень Яня слегка дрогнули, а на лице отразилось легкое беспокойство. Можно было легко понять, что он собирался отвести глаза, но Ци Цзин придвинулся ближе, настояв на том, чтобы остаться в поле его зрения.

– Я поговорил со сценаристом «Западни», Кукольное Шоу. Она сказала, что это ты тогда попросил мой номер QQ, – Ци Цзин произнес это тихим голосом, а по его тону нельзя было определить, смеется он или нет. Он скользнул пальцами по щеке Шень Яня, потирая костяшками легкую слабую щетину на подбородке.

– Это правда, доктор Шень?

Шень Янь сразу не ответил.

Некоторое время он наблюдал за выражением лица Ци Цзина – глаза того сузились до полумесяцев, а уголки губ скривились, будто бы тот молча усмехался. Это выражение не подходило ни к одной разновидности упрека.

Глядя на это, Шень Янь мягко вздохнул:

– Да.

Ци Цзин был удивлен. Он хотел только немного поддразнить Шень Яня, но не ожидал, что тот ответит так честно, поэтому не выдержал и улыбнулся. Он немного передвинулся в положении сидя, слегка переместил свой вес, прежде чем опереться на грудь Шень Яня. Ухом он прижимался к ней, четко улавливая биение сердца.

– О чем ты думал в то время?

– О чем я думал...

Шень Янь шепотом повторил его слова, как будто убеждаясь, что ему задали именно этот вопрос, но в то же время он искал ответ в своем сердце.

Ци Цзин на некоторое время прильнул к нему в объятиях, а потом внезапно сказал охрипшим голосом:

- Тогда... я уже оставил ту записку, собираясь попрощаться с тобой и так исчезнуть из твоей жизни.

Когда он это произнес, то почувствовал, как Шень Янь схватил его за руку, словно ощутив запоздалый страх - страх перед его внезапным исчезновением.

Ци Цзин не сопротивлялся, а лишь улыбнулся, продолжив рассказывать об этой бурной части своей жизни спокойным голосом постороннего наблюдателя:

- Е-мэйл, который ты мне прислал... В то время у меня не хватало смелости даже ответить на него, поэтому я сначала притворился, что просто его не получал. Сначала я хотел его удалить, но не смог ожесточить свое сердце и стереть письмо. Глупо, правда?

- Нет, - голос Шень Яня звучал хрипло. Прижимаясь щекой к его груди, Ци Цзин чувствовал, как она двигается все быстрее.

- Потом я попал в автомобильную аварию, и все закончилось вот так, - Ци Цзин снял повязку с левого плеча, поместив загипсованную руку в удобное положение рядом с телом. На приеме врач сказал, что кости уже более-менее срослись, и теперь он может немного шевелить рукой, так что неудобство из-за ограничения движений уменьшилось.

- Хотя сейчас я благополучно выздоравливаю, в тот момент, когда машина разбилась, я на самом деле сильно испугался.

На самом деле испугался...

Испугался того, что его жизнь оборвется между обломками металла и осколками стекла. А в почтовом ящике по-прежнему лежало письмо, на которое он не ответил, и отправитель письма так ярко отпечатался в памяти, что забыть его было невозможно.

- Если бы я умер в том месте, то я бы никогда не смог ответить на твое сообщение, - голос Ци Цзина затих.

Как только отступили боль и шок, эта пугающая мысль на самом деле вспыхнула у него в голове. Момент, когда мир кружился в падающей машине, вид разбивающихся и падающих стеклянных осколков - ничего из этого не произвело на него такого сильного впечатления, как эта мысль.

Ци Цзину потребовалось провести вместе с Шень Янем дни и ночи, привыкнуть к этой прекрасной спокойной жизни до того, как он смог вспомнить этот момент - и только так он больше не будет просыпаться от кошмаров по ночам.

Рассказывая об этом сейчас, Ци Цзин на самом деле был уже более спокоен, чем Шень Янь,

будто бы читал историю, совершенно с ним самим не связанную. Договорив, он искоса взглянул на человека рядом с собой. Лицо у Шень Яня было слегка бледным, он, не двигаясь, держался за Ци Цзина.

- Вот почему, - Ци Цзин остановился на мгновение, медленно улыбаясь - слабо, но ясно, - если бы можно было повернуть время назад, я бы точно не стал сбегать от тебя и от своих собственных истинных мыслей.

Хватка Шень Яня на его запястье ослабла, но не исчезла совсем.

Ци Цзин приподнялся, глядя ему в глаза и терпеливо подталкивая его вопросом в нужном направлении:

- А ты, почему ты в то время хотел поддерживать со мной связь?

Почему? О чем он думал в то время? Возможно, Шень Янь никогда глубоко об этом не задумывался.

- В то время... Я думал только об одном, - неважно, размышлял он об этом или нет, его сердце уже сделало выбор. - Я не хотел упустить тебя вот так...

Он не мог забыть.

Не мог сдаться.

К тому моменту, как он это осознал, его рука протянулась сама собой и, не задумываясь, сжала этого мужчину в объятиях.

- Пфф... - Ци Цзин тихо рассмеялся, его глаза увлажнились. - Это то же самое, что я чувствую прямо сейчас, ты это знаешь?

Шень Янь больше ничего не говорил, только смотрел на него не отрываясь.

Ци Цзин опустил голову, хрипло произнося слова признания ему на ухо:

- Шень Янь, я не жалею, что влюбился в тебя...

Неважно, кто ты.

- Номер 22? - произнеся этот номер во второй раз, Ян Чуньцуй втайне покрылась холодным потом.

Номер 22 - это был ПапаКотика.

Сделав выводы из предыдущих событий, она начала проверять присутствие конкурсантов перед стартом конкурса. Узнав, что этого участника нет на канале, она не могла не подумать о том, что происходило во время прослушивания на роль [Бай Ке]. В то время он не смог вовремя подключиться к интернету, и в результате организаторы выдали ему предупреждение за преднамеренное затягивание времени - пришлось вмешаться даже ей, как ведущей.

Вот почему на этот раз она особо осторожничала с тем, насколько долго можно было протянуть ожидание. Она не могла слишком долго медлить - иначе неизбежно пошли бы слухи.

Дабы подобные инциденты больше не происходили, Ян Чуньцуй помогала персоналу проверять присутствие участников, участвовавших в прослушивании. Это делалось для того, чтобы никто больше не смог использовать проблемы с оборудованием в качестве предлога и затянуть время. На самом деле, подобные меры не были направлены исключительно против ПапыКотика, это делалось ради того, чтобы организаторам не пришлось вмешиваться в экстренном случае.

- Участник №22, участник №22, вы еще не приготовили свое оборудование? - Ян Чуньцуй еще раз задала вопрос ослабевшим голосом.

В то же самое время сотрудники искали этот ID среди гостей канала, но в списке не было ни одного похожего ника. Услышав, как Ян Чуньцуй его зовет, слушатели были потрясены.

Слушатель 1: Σ(°Δ °|||)Папа Котика не пришел?

Слушатель 2: Σ(°Δ °|||)Ни за что... Я пришла сюда сегодня только из-за него...

Слушатель 3: *скрещивает пальцы* Ведь не может быть так, что что-то случилось в самый последний момент, и он не сможет прийти на прослушивание?

Слушатель 4: Комментаторы выше, не торопитесь так, может быть, раз его очередь еще не настала, он просто не хочет выходить онлайн раньше времени, вот и все. Он 22 по очереди, до него все равно очень долго ждать.Вааааа, это я просто так сама себя утешаю...]

Слушатель 5: ㄗㄗㄗ Я надеюсь, что ничего не случится.

Слушатель 6: ТТ□ТТ Я надеюсь, что ничего не случится. +1

.....

Ян Чуньцуй смотрела на обсуждение в чате, и на сердце у нее тоже было тревожно. Но ни соревнование, ни время не будут ждать опоздавшего человека.

- Уже почти 20:50. Персонал, пожалуйста, продолжайте готовиться к публикации официально выбранных реплик, - у нее не было другого выбора, кроме как продолжать делать то, что она обязана была делать.

За экраном начали появляться звуки.

А в комнате все звуки стихли.

Пока не послышался треск.

Белая пуговица быстро мелькнула в луче света, отлетев, приземлилась на пол, а затем покатилась, описав полный круг.

Одинокие оборванные нити свисали с воротника рубашки, но очень скоро снова их смяли руки, разрывающие воротник. Слишком много силы было приложено к ткани, и она туго натянулась шее, причиняя владельцу рубашки тупую боль. У него не оставалось другого выбора, кроме как двигаться за ней, куда бы ее не тянули. Его кадык вздрагивал - это был знак того, что он передал все права на себя другому человеку.

Это был их первый раз... И такое поведение этого человека никак нельзя было назвать «нежным».

Но тем не менее, это все еще давало ему чувство удовлетворения.

Его затылок находился прямо у стены, но ему не было больно, - рука того человека лежала позади, чтобы защитить его голову от удара. Но тем не менее, стена все же была твердой, и прижиматься к ней спиной все же было не очень приятно. Он уже собирался отодвинуться, но рука, ласкавшая его лицо, проходя по линии между ухом и волосами, широко расставленными пальцами удерживала его голову на месте.

Человек у него перед глазами придвинулся ближе.

Ци Цзин инстинктивно прикрыл глаза, быстро и тяжело дыша. Он принял поцелуй, который легко мог его обжечь.

Кровать, стоявшая в кабинете, и так была узкой, а когда на ней свились двое мужчин, места там вообще не осталось – они могли только крепко цепляться друг за друга.

Рука Шень Яня на затылке Ци Цзина зарылась в волосы, с силой прижимая его ближе. Он яростно целовал Ци Цзина, а другая его рука нащупала вторую пуговицу и дернула ее так же безжалостно, как первую, но все же не настолько, чтобы ее оторвать. Он лишь скомкал рубашку, приведя ее в полный беспорядок.

С губ Ци Цзина сорвался слабый стон.

От нехватки воздуха у него немного кружилась голова, поэтому ему пришлось прижаться лбом к плечу Шень Яня. Полностью лишившись сил, он свернулся калачиком в объятиях этого человека.

Поцелуи Шень Яня были беспорядочными – как пара капель воды в начале дождя, они могли увлажнить, но не промочить насквозь, только разжигая жажду Ци Цзина.

- Мн...

Поначалу он все еще наклонялся вперед, но постепенно его тело обмякло, а спина медленно и слабо прижалась к стене.

Все это походило на какую-то болезнь. В начале он еще мог собраться с силами, но потом полностью ослабел. Жар, ударивший в голову, сжигал его мозг в пепел, оставляя голову совершенно пустой.

Ци Цзин ощущал себя бумажным фонариком – огонь внутри вспыхивал сильнее, ярче, будто бумага вот-вот загорится, сжигая его дотла.

Он изо всех сил старался прижаться к стене, стена могла хотя бы охладить тело.

Но Шень Янь притянул его к себе, крепко удерживая в объятиях. Когда они тесно переплелись друг с другом, их вдохи зазвучали так же, как зажженный бумажный фонарь – языки пламени начинали свой танец, медленно проходясь по тем местам, где соприкасались их тела.

- Шень Янь, – только произнеся это имя, Ци Цзин понял, каким хриплым и обожженным стал его голос, – Шень Янь... я не сожалею...

Шень Янь не ответил.

Он только ниже наклонил голову, снова кусая его губы.

Раньше поцелуи походили на начало дождя, но теперь дождь пошел вовсю, лился непрерывно, падал с силой.

Словно он уже ждал слишком долго, горло пересохло до предела и вынуждало его найти способ утолить жажду. Простого соприкосновения губ было уже недостаточно, поэтому он шевельнул языком, чтобы слиться с этим дождем.

Сначала они коснулись губ друг друга.

Мгновение – какое-то время – они не могли разъединиться, пока не вспомнили о вкусе, а потом отстранились, но только для того, чтобы в следующий миг отправиться исследовать друг друга глубже, с большей силой, раскрывая губы другого и проникая внутрь. Сладость, сильнее чем та, которую они знали прежде, богатая, мягкая и продолжительная, как выдержанное вино, обрушилась на их чувства.

- Хуу...

Они наконец-то начали неглубоко хватать ртом воздух после того, как так долго задерживали дыхания – даже чувство удушья походило на то, как будто бы они оказались под проливным дождем.

Это было то же самое чувство возбуждения, когда промокшая одежда сохла на ветру, плотно прилипая к телу. Еще до того, как он это понял, его руки уже схватились за ткань, срывая один ее слой за другим.

- Так жарко... – Ци Цзин нашел оправдание как для себя, так и для Шень Яня. – ...Мы бы вспотели.

Это было ужасно топорное оправдание, совершенно неправдоподобное, если произносить такое в первые дни зимы.

Наверное потому, что Ци Цзин знал, что это было вовсе неубедительно, его голос звучал очень тихо. Просто из-за того, что они находились так близко, что даже их носы соприкасались, всякий раз, когда один из них говорил, его горячее дыхание легко обдавало другого.

Шень Янь не сказал ни слова.

Его рука медленно перебирала волосы на затылке Ци Цзина, их смоляная чернота сплеталась между пальцами с тихим шелестом. Ощущение мягкости заставило его подумать о коте, греющемся зимой под солнечными лучами, – мех приятно было гладить, но в остальном он ни капли на кота не походил.

Например, если он опустит руку ниже, то коснется шеи Ци Цзина.

А если он забредет еще ниже, то достигнет места, где шея переходит в спину. Кожа ощущалась тоже совершенно по-другому – немного прохладная в ночном воздухе, но в то же время такая чудесная, такая красивая...

- Ци Цзин, – он окликнул его охрипшим голосом.

Услышав этот зов, Ци Цзин открыл глаза. Одно его плечо по-прежнему прижималось к стене, одежда была в беспорядке. Он бросил на него косой взгляд.

Шень Янь медленно придвинулся к нему всем телом, сильнее прижимая колено. Доски узкой кровати почти неслышно скрипнули, но Ци Цзин лишь смотрел, как Шень Янь прижимается ближе. Ци Цзин открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но как только ясно увидел выражение лица Шень Яня, больше не смог ничего произнести.

В словах уже не было необходимости – Шень Янь, вероятно, и не подозревал, насколько сильно было желание в его взгляде, когда он смотрел на Ци Цзина.

Ци Цзин слегка опустил веки, а затем вдруг потянул Шень Яня за воротник рубашки, привлекая его вниз, чтобы он снова лег на кровать.

Шень Янь, не готовый к этому, ахнул. Когда он уже собрался встать, Ци Цзин вцепился в подол его рубашки, не дав ему пошевелиться. Только убедившись, что тот больше не собирался сесть, Ци Цзин медленно ослабил хватку на ткани, обхватил Шень Яня руками за плечи и снова заключил в крепкие объятия.

- Не говори ничего, – больше громко он не говорил, только дышал, как перышко, которое дразня, касается уха. – ...Покажи мне.

Ночью температура воздуха постепенно опускалась.

За окном, словно шепот парочки в глубокой ночи, шелестело дерево бодхи.

Внутри квартиры свет окутывал обнаженную кожу словно тонкий слой меда – этот блеск незапятнанного тепла вызывал желание откусить нежный кусочек. И Шень Янь действительно это сделал: распахнул рубашку, на которой больше не осталось полного набора пуговиц; его пальцы медленно гладили две ключицы, линии которых так отчетливо были видны в свете, прежде чем он опустил голову, чтобы оставить свой след.

Ци Цзин позволил ему идти своим путем, позволил делать все, что тот хотел.

Засосы с прошлого раза уже должны полностью пройти... на этот раз, наверное, останется еще больше, ошеломленно подумал он, задыхаясь.

На пороге сознания витало множество подобных мыслей – он вспоминал о них, но только мельком.

Например, прослушивание.

Прослушивание... Оно, наверное, уже началось?

Он забыл спросить Шень Яня, был ли его аккаунт на канале соревнования онлайн все это время.

Он забыл спросить Шень Яня, что значило для него это прослушивание.

Он забыл, он просто не мог...

Он помнил только этот миг, только Шень Яня перед своими глазами. Не связанный ни с чем иным, не связанный ни с кем иным, человек, который принадлежал только ему.

- Ты только мой... - эти слова сорвались с его губ без раздумий, даже его голос прозвучал слишком чувственно.

Услышав его слова, Шень Янь со вздохом поднял голову и провел рукой по рассыпавшимся на подушке черным волосам Ци Цзина. Одновременно он потянулся всем телом вперед, и его нос медленно прошелся Ци Цзину по линии горла, двигаясь к задней части его уха. А потом он слегка приоткрыл рот и поймал губами мягкую часть мочки.

Уши у Ци Цзина очень легко краснели, но мочки обычно – наименее теплая часть человеческого тела, а когда холод и тепло одновременно сливаются в этом месте, они создают уникальный аромат.

Это было слабое место Ци Цзина.

Один укус – и он не мог даже вздрогнуть, обмякнув с макушки до кончиков пальцев ног.

Шень Янь раньше уже целовал Ци Цзина в мочки ушей, поэтому знал об этой его слабости. Вот почему он не раздумывал и начал покусывать изгиб его уха, ощущая, как оно постепенно краснеет и слабеет, испуская очень приятный запах, который невозможно было описать словами. В момент страсти Шень Янь укусил его сильнее, грыз и посасывал; из-за этого время от времени слышался влажный звук.

Дыхание Ци Цзина становилось тяжелее. Тяжелее настолько, что он мог слышать, как торопливо вытекающий воздух царапает его горло, пересохшее и охрипшее. По стандартам актерского дубляжа это звучало не очень хорошо, но в постели очень возбуждало.

Такому голосу, если им воспользоваться, чтобы кого-нибудь соблазнить, отказать было невозможно.

- ...Потрогаешь меня?

Человек на нем издал мягкое, носовое «Мн» в ответ, убрал одну руку, нащупал путь вниз, нащупал молнию на брюках и неуклюже начал ее расстегивать. Возможно, оттого, что пальцы дрожали, зубчики молнии все время заедало. Некоторое время расстегнуть ее он не мог, толстая ткань слегка натянулась, выпирая из-под молнии, снова и снова терлась о белье, создавая этим трением двусмысленный шум.

Ци Цзин прикусил губу, усмехнулся, протянул руку и направил пальцы Шень Яня в верном направлении. Молния, конечно же, расстегнулась.

Когда зубчики молнии расходились одни за другими, звуки, которые они издавали, смешивались с бурным биением сердец, особенно резко слышавшимся посреди тяжелого дыхания.

Он уже принял душ и сменил нижнее белье, так что хлопковая ткань, согревшись на его теле, стала мягкой на ощупь.

Ее совсем не сложно было стянуть.

Шень Янь расстегнул ширинку брюк и отпустил молнию, его руки медленно скользнули вдоль талии к спине. Затем он двинулся под скомканную рубашку Ци Цзина, остановился на ямочках на его пояснице и втянул его в свои объятия. Ци Цзин двинулся вместе с ним, крепко сжимая плечи Шень Яня. Ноги были прижаты к кровати, и он изо всех сил старался принять самую удобную позу, чтобы тому было удобней двигать руками.

Брюки сползли с ног. Половина уже лежала на полу, половина все еще свисала с кровати. Сбросив одежду, Ци Цзин слегка вздрогнул.

Из-за того, что его режим работы и распорядок дня в последние три года превратился в хаос, здоровье у него стало не очень хорошим: руки и ноги быстро теряли тепло в самые холодные дни, и даже в такой момент колени начали мерзнуть.

Казалось, Шень Янь об этом знал. Его руки на мгновение остановились, а затем скользнули вниз, к коленям, дважды слегка их потерев. Неважно, была ли это сила или тепло – эти руки дарили Ци Цзину неопиcуемый комфорт, ноги постепенно расслаблялись, сгибать их

становилось гораздо легче, даже пальцы ног невольно поджались от тепла этого человека.

В этот момент Шень Янь опустил голову, безмолвно запечатлев поцелуй в колене. Ци Цзин тихо ахнул, от смущения поджал ногу, но Шень Янь схватил Ци Цзина за лодыжку, и его палец попал прямо в маленькую ямочку под костью. Словно пойманный за слабое место, Ци Цзин слегка вздрогнул и безвольно упал на подушки.

Он не видел ничего, кроме ослепительного света, заливавшего комнату.

Он не мог думать ни о чем, кроме этого человека.

Когда язык провел влажную линию по внутренней стороне его бедра, по позвоночнику вверх хлынуло онемение, быстро забило сердце, словно стиснутое крепкими и сильными руками. Кровь прилила к голове так сильно, заставив почувствовать себя так, будто он вот-вот потеряет сознание.

Будто он потеряет не только сознание, но и беспокойство от обдумывания каждого движения, боль от неопределенности, а еще – чувство отчужденности.

Все это исчезло в один-единственный миг.

В их первый раз они ни капли не приспособились друг к другу, не воспользовались никаким средствами – только тело против тела, бесшумное вторжение.

- Нгх... – даже стиснув зубы, он не смог сдержать болезненный стон.

Это больно – он совершенно был не готов, и предупреждения тоже не было, только боль.

Он не знал, когда этот человек начал пробиваться в него, но к тому времени, когда мозг Ци Цзина среагировал, тот был уже на полпути. Но из-за того, что Ци Цзин так долго этого ждал, сначала он ощутил не боль, а... удовлетворение.

Очень, очень сильное удовлетворение.

Все его тело туго натянулось, он не знал, какая поза смогла бы уменьшить боль, но его руки крепко обхватили Шень Яня, не отпуская. Огромная боль мгновенно вызвала слезы, собиравшиеся в уголках глаз и стекавшие вниз, в волосы. Он услышал свой всхлип и уткнулся, плача, лицом в плечо Шень Яня.

Примечание автора. Я тоже плакала... Но неважно что там, позвольте мне немножко поздравить этих двоих.

Я больше не хочу думать, 0,5 это у них или первый раз *шлепается*

Я застряла с этой главой с прошлого года до теперешнего момента, так что в некотором смысле она считается первой главой нового 13/14 года, и это очень подходит. Если принять во внимание разницу во времени, то сегодня - Сяохань. Из трех пятидневных периодов Сяоханя один называется «Гуси летят на север». Я не очень понимаю логику всего этого, но говорят, что в эти дни, хотя воздух еще холодный, по каким-то причинам начинает бушевать энергия Ян, и гуси улетают на север. Дядя Янь, ты на самом деле... под «бушующей энергией Ян»?.. 2Янь вкусный? (*`□`*)

А еще, еще... Пожалуйста, не забывайте всегда использовать смазку, чтобы не было больно... *молча ставит свечку за этих двоих*

<http://bllate.org/book/13906/1225627>